
Влияние темпераментальных свойств личности субъекта на сокрытие им информации при опросе с использованием полиграфа

Макаревская Ю.Э., кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и социальных коммуникаций Сочинского государственного университета (yuliya-sochi@mail.ru)

Фамильнов А.О., выпускник социально-педагогического факультета Сочинского государственного университета

В статье представлены результаты исследовательской попытки эмпирическим путем определить характер влияния темпераментальных свойств личности (экстра-, интроверсии) на успешность сокрытия субъектом информации при опросах с использованием полиграфа и расширить возможности выявления скрываемой информации при различных ситуациях общения и взаимодействия. В теоретической части статьи раскрывается понятие «ложь», а также психологическая и психофизиологическая феноменология лжи; обосновывается исследовательское предположение о влиянии некоторых свойств темперамента на эффективность сокрытия субъектом информации в ситуациях неискреннего общения. В эмпирической части статьи описаны как общая стратегия, все обстоятельства исследования при помощи моделирования ситуации опроса испытуемых с использованием полиграфа, так и полученные результаты. Представленный анализ эмпирических показателей достоверности ответов испытуемых при опросе с использованием полиграфа показывает, что между экстравертами и интровертами есть отличия в эффективности сокрытия информации, которые вполне могут быть основой для дальнейших теоретических интерпретаций и эмпирических исследований.

Ключевые слова: личность как субъект сокрытия информации, направленность психического реагирования личности (или экстра-, интроверсия), инструментальная детекция лжи, опрос с использованием полиграфа.

В современном мире, наверное, каждый человек может быть подвержен лжи и обману, а самое главное – подвергается этому чуть ли не ежедневно, будь то ложь как утаивание истины для сокрытия «темных» дел других людей или как сокрытие фактов, но во благо. Казалось бы, люди должны стремиться предостеречь себя от этого или хотя бы уменьшить количество обманов в свою сторону. Однако

понимание лжи и отношение к ней неоднозначное, в науке до конца не определенное.

Ложь как психологический феномен изучают и за рубежом (П. Экман), и в России (В.В. Знаков). На сегодняшний день работа американского психолога, профессора психологии Калифорнийского университета в Сан-Франциско Пола Экмана «Психология лжи» является одной из книг, в которой довольно полно представлены все наработки по этой проблеме (Экман П, 1999, 2001, 2007, 2011). В России написано много работ по монографии Экмана. К русскому переводу книги приложено послесловие «Западные и русские традиции в понимании лжи» доктора психологических наук, профессора, ведущего научного сотрудника Института психологии Российской академии наук (РАН) В.В. Знакова, в котором он дополняет Экмана [2].

По В.В. Знакову, ложью обычно называют умышленную передачу сведений, не соответствующих действительности [4]. Человек, как правило, лжет или для достижения собственных целей, или для возвышения себя в глазах окружающих, или для сокрытия информации, которая может скомпрометировать его.

Согласно Холодному Ю.И., ложь – это сознательное искажение известной субъекту истины: она «представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, субъекта, имеющий своей целью ввести в заблуждение» собеседника. Ложь является неотъемлемой частью человеческого бытия, проявляется в самых различных ситуациях, в связи с чем это явление толкуется достаточно разнопланово [Словарь психолога практика / Сост. С.Ю. Головин. 2е изд., перераб. и доп.. Мн.: АСТ, 2001].

К психологическим феноменам лжи относят такие составляющие, как разнообразные варианты эмоциональных переживаний, сопровождающих напряжение и стресс, характеристики голоса (интонация, тон), мимика, пантомимика. (Тарасов А.Н., 2005).

Признаки, обусловленные работой вегетативной нервной системы, тоже принято считать достаточно информативными показателями обмана. Вегетативная нервная система производит в организме определенные изменения, заметные в случае возникновения эмоции: изменение частоты и глубины дыхания, частоты глотывания, интенсивности потоотделения.

Таким образом, в ситуации сокрытия информации возможно ожидать психофизиологические изменения в организме человека.

Традиционно ни один разговор о психофизиологических реакциях человека не обходится в психологии без упоминания о свойствах темперамента, который обуславливает силу и скорость протекания нервных процессов в организме, а также общую активность и эмоциональность личности.

Темпераментальные свойства личности, определяющие направленность реагирования, на наш взгляд, должны вносить вклад в характер поведения человека в ситуациях сокрытия информации. Однако несмотря на количество публикаций по проблеме лжи и теоретического анализа ее механизмов функций и видов, ощущается явный дефицит ее эмпирических исследований. Основная часть

экспериментальных разработок, описанных в литературе, принадлежит зарубежным ученым (П. Экман, У. Фриезен, К. Шерер, А. Мехрабиан) и направлена на выявление конкретных поведенческих признаков говорящих неправду людей. Эти экспериментальные исследования описываются авторами в отрыве от теоретического основания данной проблемы, так же как, в свою очередь, авторы теоретических работ по этой теме практически не приводят каких-либо эмпирических данных в поддержку своих утверждений.

Стоит отметить также, что при изучении проблемы неискренности многие авторы не рассматривают личностные особенности субъектов общения.

В представленной работе была предпринята попытка подтвердить или опровергнуть влияние свойств темперамента личности (экстра- или интроверсии) на успешность сокрытия субъектом информации (при опросе с использованием полиграфа).

В качестве испытуемых выступали лица, помещенные в ситуацию необходимости скрыть определенную информацию. Обстоятельства исследования были организованы таким образом, что каждый испытуемый должен был стать субъектом сокрытия информации при опросе с использованием полиграфа. Предполагалось, что экстраверты и интроверты в ситуации сокрытия информации будут различаться по характеристикам психофизиологического реагирования, и это будет фиксироваться детектором лжи.

Формирование выборки проходило в несколько этапов. На первом был проведен диагностический срез свойств темперамента испытуемых, отобранных случайным образом ($N=100$). Для дальнейшего исследования были оставлены только респонденты, у которых были явно выражены такие свойства темперамента, как экстраверсия и интроверсия. Для исследования планировалось моделирование ситуации опроса испытуемых с использованием полиграфа (РИФ).

Испытуемым была задана ситуация, информацию о которой им не было смысла афишировать и обсуждать с полиграфологом. Поскольку все испытуемые были студенты, в качестве информации, подлежащей сокрытию, была взята ситуация списывания на экзаменах или зачетах в периоды сессий. Для этой цели респонденты были опрошены (при помощи анкеты) на предмет выявления фактов списывания. Необходимость этого (второго) этапа была обусловлена тем, что в дальнейшем, при опросе с использованием полиграфа, необходимо было иметь такую информацию об испытуемых, которую бы они хотели скрыть от полиграфолога.

Предполагалось, что студенты хотя бы раз за весь период своего обучения либо списывали, либо хотели списать, или хотя бы думали списать на экзамене или зачете. Анкета должна была прояснить позицию испытуемых по этому вопросу, то есть подтвердить факты списывания.

В анкету вошли 10 вопросов, исходя из ответов на которые можно было наблюдать общую картину причастности испытуемых к факту списывания и причин этого.

Анкетирование проводилось с каждым из испытуемых индивидуально. Для более доверительного отношения экспериментатор, обещая им инкогнито, под видом простой беседы и под предлогом личного интереса предлагал испытуемым честно отвечать на вопросы анкеты.

После анкетирования экспериментатор продолжал непринужденную беседу, в ходе которой выяснял, в каких случаях и каким образом студент-испытуемый списывал и по каким причинам. Целью этой беседы было удостовериться, что студент-испытуемый действительно списывал.

Вопросы анкеты выглядели следующим образом.

1. Умеете ли вы списывать? Да Нет
2. Если списав на экзамене, вы получали оценку отлично, волновало ли вас, что это нечестно? Да Нет
3. Легко ли вам пользоваться чужой шпаргалкой? Да Нет
4. Списывали ли вы когда-либо у соседа по парте? Да Нет
5. Замечали ли преподаватели, что вы списывали? Да Нет
6. По какой причине вы списывали ? (Свой вариант ответа)
7. На экзаменах вы нервничаете? Да Нет
8. Как вы думаете, можно ли, учась в университете, ни разу не списать? Да Нет
9. Со шпаргалкой вы чувствуете себя спокойнее? Да Нет
10. Какая может быть польза от шпаргалок? (Свой вариант ответа)

Как можно видеть, среди вопросов анкеты были вопросы и закрытого, и открытого типа, также были прямые и косвенные вопросы.

Испытуемые не отрицали факта списывания, отвечая на вопросы анкеты. Опрошенные указывали не только на факт своего списывания, но и называли причины. Например, такие как (из ответов испытуемых):

- не знал(а) материала,
- плохая память,
- не все учил(а),
- неуверенность в точной формулировке ответа,
- чтобы получить зачет или оценку на экзамене,
- для уверенности, волнение и забывание,
- лень учить,

- желание поскорей получить оценку и освободиться.

В результате все, кто вошел в окончательную выборку, удовлетворяли двум основным критериям:

- 1) они были ярко выраженными экстравертами или интровертами;
- 2) признавали факт списывания и использования шпаргалок на экзаменах и зачетах в периоды сессий.

Таким образом, выборка для экспериментального исследования составила 20 человек (10 экстравертов и 10 интровертов), возраст испытуемых от 17 до 22 лет, все были готовы принять участие в опросах с использованием полиграфа.

На третьем этапе была смоделирована ситуация для проведения опроса испытуемых с использованием полиграфа. При данном опросе предполагалось спровоцировать испытуемых на сокрытие информации (ложь) и тем самым получить возможность зафиксировать на полиграфе характер их психофизиологических реакций.

Наилучшим психологическим обоснованием применения инструментальной детекции лжи (в нашем случае – полиграфа) является высказывание, которое много лет назад произнес Александр Романович Лурия: «Единственная возможность изучить механизм внутренних «скрытых» процессов сводится к тому, чтобы соединить эти скрытые процессы с каким-либо одновременно протекающим рядом доступных для объективного наблюдения процессов».

В нашем исследовании использовался полиграф «Риф», тестирование на котором даёт возможность регистрировать параметры грудного и брюшного дыхания, изменения уровня давления, речевых сигналов, психологического состояния и т. д.

Итак, научной базой применения полиграфа при детекции лжи служит достоверно установленный психофизиологический феномен, заключающийся в том, что специальный внешний стимул (заданный вопрос, предъявленный предмет или его изображения и т. д.), несущий человеку информацию о событии, запечатленном в памяти, и представляющий на момент проверки реальную и актуальную для обследуемого лица значимость, стабильно, т. е. каждый раз, когда он предъявляется, вызывает психофизиологическую реакцию, превышающую реакции на аналогичные специальные внешние стимулы, предъявляемые в тех же условиях, но не связанные с данным событием и, следовательно, не несущие ситуационно-значимой информации. [9, 10].

Исследование проводилось с максимальным соблюдением необходимых требований к опросам с использованием полиграфа. Моделирование ситуации опроса начиналось еще до самой процедуры непосредственного тестирования на детекторе лжи. В исследовании принимал участие ассистент полиграфолога. В его задачи входило готовить испытуемых к тестированию, сопровождать процедуру опроса, следить за соблюдением требований.

Перед тем как войти в помещение, где должен проводиться опрос с использованием полиграфа, ассистент проводил беседу с испытуемыми: всем им в

довольно официальной форме сообщалось, что в вузе проводится проверка с целью установить, насколько студенты успешны в сдаче сессии, а также выяснить, не прибегают ли они к списыванию, т. е. насколько объективна их успешность. Далее следовало пояснение: если студенты списывают на зачетах и экзаменах, это может означать, что они выпускаются с недостаточными знаниями, а это бросает тень сомнения на их квалифицированность, а значит и на репутацию вуза. Поэтому испытуемым давалась инструкция не признавать при опросе с использованием полиграфа факта списывания и обмана преподавателя во время сессии, после чего ассистент проводил испытуемого в помещение, где находился полиграфолог. Далее в беседу с испытуемыми вступал полиграфолог, ассистент оставался в помещении и вел протокол процедуры.

Перед тестированием на детекторе лжи с каждым испытуемым полиграфолог проводил предварительную беседу, в ходе которой брались его анкетные данные (Ф.И.О., возраст, образование, место учебы), испытуемый опрашивался на предмет осведомленности о предмете опроса с использованием полиграфа, ему объяснялся принцип работы полиграфа с указанием на то, что полиграф очень сложно обмануть. После этого на испытуемого надевались датчики для регистрации физиологических данных.

Испытуемому давалась инструкция: «Я буду задавать вам вопросы, касающиеся фактов списывания и использования вами шпаргалок на зачетах и экзаменах. На вопросы можете отвечать только «Да» или «Нет». Во время тестов дышите спокойно, не делайте резких движений, иначе процедуру опроса придется начинать сначала». Испытуемый делал вдох и выдох, после чего снимался фон и начинался тест.

Для опроса были составлены 2 варианта простых поисковых тестов. В них было в общей сложности 3 значимых вопроса, которые в дальнейшем подвергались обработке и анализу.

Программное обеспечение полиграфа «РИФ» – «SHERIFF 7M» самостоятельно производит обсчет полученных в ходе опроса данных и выдает числовые значения (в %) достоверности ответов опрашиваемых.

Показатель достоверности ответов испытуемых мы брали за основу интерпретации успешности сокрытия информации при опросе с использованием полиграфа.

Для обработки и анализа в нашей работе мы взяли результаты ответов испытуемых на 3 значимых вопроса (ЗВ):

1. На экзаменах вы списывали?
2. Вы получали оценку списав?
3. Вы обманывали преподавателя?

Корреляционный анализ (коэффициент Спирмена) показал, что значимых связей между значениями достоверности ответов и значениями по шкале «экстраверсия-интроверсия» не обнаружено. Интерпретации поддается отрицательный знак коэффициента корреляции, который говорит о том, что чем

больше показатели по шкале экстраверсии, тем ниже показатели достоверности ответов. Но утверждать данное положение мы не можем, так как статистической связи интро- и экстраверсии с показателями успешности сокрытия информации не выявлено.

Дальнейший анализ данных показывает, что средние значения достоверности по вопросам в отдельности и по общему показателю между экстравертами и интровертами отличаются.

Интроверты в целом превосходят экстравертов по достоверности ответов. Детальный анализ значимых вопросов показывает, что только по второму вопросу интроверты уступают в успешности сокрытия информации экстравертам (76,08 и 81,22 соответственно). Хи-квадрат Пирсона, однако, значимых различий не установил, поэтому говорить, что интроверты достоверно лучше скрывают информацию, чем экстраверты, не приходится.

Несмотря на отсутствие значимых различий в эффективности сокрытия информации экстра- и интровертами, выявленная тенденция может служить материалом для анализа и открывает возможности для дальнейших исследований в этом направлении.

Литература

1. *Зызыкин В. Г.* Основы психологии проницательности. М., 1997.
2. *Знаков В.В.* Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана: Послесловие к кн.: Экман П. Психология лжи. СПб., 1999.
3. *Знаков В.В.* Классификация психологических признаков истинных и неистинных сообщений в коммуникативных ситуациях // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 2.
4. *Знаков В. В.* Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. 1993. № 2.
5. *Симоненко С. И.* Психологические основания ложности и правдивости сообщений // Вопросы психологии. 1998. № 3.
6. Словарь психолога практика / Сост. С.Ю. Головин. 2е изд., перераб. и доп.. Мн.: АСТ, 2001.
7. *Тарасов А. Н.* Психология лжи. М., 2005.
8. *Тарасов А. Н.* Социально-психологическая феноменология лжи: Учебное пособие / ГУУ. - М., 2003.
9. *Харин Ю.Л.* Детектор лжи: как это делается. М., 2006.

10. *Холодный Ю. И.* Полиграфы (детекторы лжи) и безопасность: справочная информация и рекомендации. – М., 1998.
11. *Экман П.* Психология лжи. СПб: Юпитер, 1999.
12. *Экман П.* Психология лжи. Серия книг "Мастера психологии". СПб.: «Питер», 2007.
13. *Экман П.* Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. -СПб.:Питер, 2010.
14. *Экман П.* Психология лжи. 4-е изд. /Пер. с англ. – СПб, 2011.

The influence of personal temperament traits to withholding information in a survey with the use of polygraph

Makarevskaya Yu.E., Ph.D., Associate Professor, Department of General Psychology and Social Communication of Sochi State University (yuliya-sochi@mail.ru)

Familnov A.O., graduate social-pedagogical faculty of Sochi State University

We present the results of a research attempt to empirically determine the nature of the influence of personal temperament traits (extra- and introversion), on subject's success in hiding information during surveys using the polygraph, and to expand the capacities to identify the hidden information in different situations of communication and interaction. In the theoretical part of the paper, we reveal the concept of "lie", as well as psychological and psychophysiological phenomenology of lies; we substantiate the assumption of the impact of some temperament traits on the subject's efficiency in concealment of information in situations of insincere communication. In the empirical part of the article, we describe the overall strategy, all the circumstances of the study with simulating a situation of a survey with the use of polygraph test, and the results obtained. The presented analysis of empirical indicators of the reliability of the subjects' responses in the survey using the polygraph shows differences in the effectiveness of hiding information between extroverts and introverts that could very well be the basis for further theoretical interpretations and empirical research.

Keywords: personality as the subject of information hiding, features of person's mental response (extra- or introversion), instrumental lie detection, survey using the polygraph.

References

1. Zazykin V. G. Osnovy psihologii pronicatel'nosti. M., 1997.
2. Znakov V.V. Zapadnye i russkie tradicii v ponimanii lzhi: razmyshleniya rossijskogo psihologa nad issledovanijami Pola Jekmana: Posleslovie k kn.: Jekman P. Psihologija lzhi. SPb., 1999.
3. Znakov V.V. Klassifikacija psihologicheskikh priznakov istinnyh i neistinnyh soobshhenij v kommunikativnyh situacijah // Psihologicheskij zhurnal. 1999. T. 20. № 2.
4. Znakov V. V. Nepravda, lozh' i obman kak problemy psihologii ponimanija // Voprosy psihologii. 1993. № 2.

5. *Simonenko S. I.* Psihologicheskie osnovanija lozhnosti i pravdivosti soobshhenij // *Voprosy psihologii.* 1998. № 3.
6. *Slovar' psihologa praktika / Sost. S.Ju. Golovin.* 2e izd., pererab. i dop.. Mn.: AST, 2001.
7. *Tarasov A. N.* Psihologija lzhi. M., 2005.
8. *Tarasov A. N.* Social'no-psihologicheskaja fenomenologija lzhi: Uchebnoe posobie / GUU. - M., 2003.
9. *Harin Ju.L.* Detektor lzhi: kak jeto delaetsja. M., 2006.
10. *Holodnyj Ju. I.* Poligrafy (detektory lzhi) i bezopasnost': spravochnaja informacija i rekomendacii. – M., 1998.
11. *Jekman P.* Psihologija lzhi. SPb: Jupiter, 1999.
12. *Jekman P.* Psihologija lzhi. Serija knig "Mastera psihologii". SPb.: «Piter», 2007.
13. *Jekman P.* Psihologija lzhi. Obmani menja, esli smozhesh'. -SPb.:Piter, 2010.
14. *Jekman P.* Psihologija lzhi. 4-e izd. /Per. s angl. – SPb, 2011.